

ВОЕННО-ОРГАНИЗАТОРСКАЯ РАБОТА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВКП(б) В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ф. И. Сирота

В общем плане войны против Советского Союза немецко-фашистское командование одно из главных мест отводило захвату Ленинграда, крупнейшего после Москвы промышленного и культурного центра СССР и базы Балтийского флота. Осуществление этой задачи обеспечило бы гитлеровцам полное господство на Балтийском море и позволило бы отрезать Москву от северо-запада страны.

Для захвата Прибалтики и Ленинграда фашистская Германия развернула группу армий «Север» общей численностью в 43 дивизии. Одновременно на Ленинград наступала финская армия в составе 16 дивизий. Сухопутным войскам оказывали поддержку мощные военно-воздушные и военно-морские силы. Концентрическим наступлением немецко-фашистское командование предполагало окружить и взять Ленинград.

Вследствие неправильной оценки И. В. Сталиным военно-политической обстановки накануне войны, игнорирования им многочисленных сообщений о готовящемся нападении фашистской Германии на нашу страну Советская Армия не была своевременно развернута, а войска прикрытия не были приведены в боевую готовность. Это явилось одной из главных причин серьезных неудач советских войск в начальный период войны, когда войска противника в короткий срок проникли далеко вглубь страны. Враг, сосредоточив огромные силы, обрушился на советские приграничные войска, захватил значительную часть Прибалтики и начал продвигаться к Ленинграду. Советские войска вынуждены были отступать, ведя тяжелые оборонительные бои. В начале июля 1941 г. гитлеровцы вторглись в пределы Ленинградской области. Развернулась ожесточенная и кровопролитная битва за Ленинград.

Каковы же непосредственные причины столь быстрого продвижения немецко-фашистских войск к Ленинграду?

К началу войны оборону северо-западных границ Советского Союза осуществляли войска Ленинградского и Прибалтийского военных округов. Войска Ленинградского военного округа (затем Северного, а с 23 августа 1941 г. — Ленинградского фронта) были предназначены для обороны нашей границы с Финляндией, войска Прибалтийского военного округа (с начала войны — Северо-Западного фронта) обороняли советскую границу с Германией (Восточная Пруссия). Таким образом, существовавший план обороны не учитывал возможности наступления противника на Ленинград с юго-запада. 80% войск Северного фронта было сосредоточено на советско-финской границе, остальные прикрывали побережье Финского залива к западу от Ленинграда.

Противник, используя свое превосходство в силах и боевых средствах, прорвал нашу оборону, опрокинул войска Северо-Западного фронта и в короткий срок вышел на дальние юго-западные подступы к Ленинграду. Советское командование было вынуждено снять с финского участка фронт-

та почти все резервы и перебросить их на юго-западный и южный участки Ленинградского фронта. Это, в свою очередь, привело к тому, что когда финские войска перешли в наступление и прорвали фронт на Петрозаводском направлении и Карельском перешейке, для ликвидации этого прорыва у нашего командования не оказалось достаточных сил.

Решающее значение в этот период войны имело численное превосходство врага. Наличие крупных танковых и моторизованных сил в составе ударных группировок давало ему возможность наносить мощные удары на большую глубину. На Шауляйском направлении в полосе обороны одной нашей дивизии противник наносил удар 3 танковыми и 3 пехотными дивизиями, на Вильнюсском направлении против двух наших стрелковых дивизий наступали 4 танковые и 4 пехотные дивизии, поддерживаемые мощными воздушными силами. На Петрозаводском направлении противник имел 6 пехотных дивизий, 1 кавалерийскую и 1 моторизованную бригады против 2 советских дивизий. На Карельском перешейке действовали 7 пехотных дивизий и 3 пехотные бригады фашистских войск против 6 наших дивизий. На Лужском участке фронта 8 стрелковых и 3 танковые советские дивизии сражались против 13 вражеских (из них 5 танковых и моторизованных)¹.

В результате недостатка сил советское командование не смогло создать необходимой тактической плотности войск на фронте. Например, на Петрозаводском направлении и Карельском перешейке 71-я стрелковая дивизия держала фронт протяженностью в 82 км, 168-я стрелковая дивизия — в 62 км, 142-я стрелковая дивизия — в 59 км и т. д. На Лужской укрепленной позиции два полка 191-й стрелковой дивизии занимали 32 км фронта, 2-я дивизия народного ополчения — 33 км, 90-я стрелковая дивизия — 22 км, 111-я стрелковая дивизия — 34 км и т. д.² Такая растянутость фронта приводила к тому, что глубина боевых порядков была незначительной, всего 2—4 км; как правило, дивизии не имели вторых эшелонов, а резервы были крайне малочисленными.

Еще более ощутительным был перевес врага в боевой технике. На Кингисеппском участке фронта соотношение сил в танках составляло 15:1, на Новгородском — 7:1 в пользу противника и только на Лужском — 2,4:1 в нашу пользу³. Недостаток и распыленность по фронту артиллерии советских войск привели к тому, что артиллерийская плотность оказалась весьма слабой. Так, на Финском участке фронта она составляла всего 5, а на Лужском — 2,5 ствола на 1 км фронта⁴. К этому надо прибавить значительное превосходство противника в количестве минометов, автоматического оружия и особенно авиации.

У наших войск ощущался недостаток в обученных и слаженных войсковых соединениях. Например, на Лужской укрепленной позиции к моменту ее прорыва противником вполне боеспособными были только 177-я, 191-я и 235-я стрелковые дивизии и Ленинградское пехотное училище имени С. М. Кирова, проявившие большую стойкость и мужество. Особенно низкой была боеспособность дивизий народного ополчения, сформированных в течение нескольких дней, слабо обученных и недостаточно подготовленных к боевым действиям, хотя и обладавших высоким моральным духом. В начале войны некоторые дивизии и части не были еще полностью укомплектованы личным составом и техникой. Так, на 27 июня 1941 г. в 24-й танковой дивизии Северного фронта не хватало 730 старших и средних командиров и 1 452 младших командиров и рядовых, в 21-й танковой дивизии — 563 старших и средних командиров и 1 136 младших командиров и рядовых. В этой дивизии из 227 танков на фронт вышло лишь 178, причем полностью боеспособными были только 62⁵.

¹ Архив Министерства обороны (АМО), ф. 217, оп. 33435, д. 3, лл. 34—35.

² Там же, л. 35.

³ Там же, л. 36.

⁴ Там же, л. 37.

⁵ Там же, л. 11.

Неподготовленными оказались и фортификационные сооружения. Укрепленные районы на границе находились в стадии строительства. На Финском участке фронта строительство началось лишь в мае 1941 г.; строительство Лужской укрепленной позиции производилось уже после начала войны, когда ясно обозначилась угроза Ленинграду с юго-запада.

Таковы были причины, обусловившие быстрое продвижение фашистских войск к Ленинграду в начальный период войны.

Когда создалась прямая угроза Ленинграду, советские войска, действовавшие в Прибалтике и на подступах к Ленинграду, были сведены в группу Северо-Западного стратегического направления, главнокомандующим которого был назначен маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов и членом Военного Совета — секретарь ЦК и секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) А. А. Жданов. В сентябре 1941 г. в самый острый момент борьбы за Ленинград, ЦК ВКП(б) направил в осажденный город В. М. Молотова и Г. М. Маленкова для организации его обороны. Важную роль в организации обороны и защиты Ленинграда сыграли Г. К. Жуков и Л. А. Говоров.

С первых дней войны коммунисты Ленинграда возглавили мобилизацию всех сил трудящихся города на отпор врагу. Руководство Ленинградской партийной организацией и трудящимися города осуществляли в течение всего периода обороны секретарь ЦК ВКП(б) и секретарь Ленинградского областного комитета и городского комитета партии А. А. Жданов, секретари городского комитета партии А. А. Кузнецов и Я. Ф. Капустин, председатель Ленинградского городского исполнительного комитета П. С. Попков, председатель Ленинградского областного исполнительного комитета Н. В. Соловьев и другие. Пользуясь большим доверием масс, эти испытанные партийные руководители стойко проводили в жизнь указания ЦК ВКП(б) об обороне Ленинграда, вдохновляли ленинградцев на великие трудовые и боевые подвиги, поддерживали у них в самый тяжелый период вражеской блокады высокий моральный дух и веру в победу.

В июле и августе 1941 г. состоялись собрания городского партийного актива. В историческом зале Смольного партийный актив дал клятву отстаивать город Ленина. Собрания партийного актива и митинги трудящихся прошли во всех районах и на предприятиях, ленинградцы единодушно заявляли о своей решимости биться до конца и разгромить врага.

В середине августа 1941 г. немецко-фашистские полчища прорвались на ближние подступы к Ленинграду. 8 сентября врагу удалось блокировать город с суши. Но все дальнейшие попытки фашистских дивизий штурмом овладеть городом потерпели крах. 20 сентября противник вынужден был прекратить наступление и перейти к обороне. Вражеский план «молниеносного» захвата Ленинграда провалился.

Началась 900-дневная блокада Ленинграда. Голодом, непрерывной воздушной бомбардировкой и артиллерийским обстрелом немецко-фашистское командование пыталось сломить сопротивление защитников Ленинграда. Период блокады был величайшим испытанием моральных и физических сил трудящихся города. Выдержать это испытание им помог весь советский народ.

Душой героической обороны Ленинграда была партийная организация. Сотни тысяч ленинградцев откликнулись на ее зов, вступили в Красную Армию, в народное ополчение, в истребительные и партизанские отряды и вместе с регулярными войсками преградили врагу дорогу на Ленинград. 70% Ленинградской партийной организации и 90% комсомольцев города с оружием в руках сражались против фашистских войск.

Перед Ленинградской партийной организацией встала задача помочь частям Красной Армии во что бы то ни стало отразить натиск врага.

отстоять город Ленина. В связи с этим наряду с напряженной хозяйственно-организаторской работой ленинградские коммунисты с первых же дней войны развернули колоссальную военно-организаторскую деятельность. Ленинград превратился в мощный военный лагерь.

Как известно, гитлеровское командование рассчитывало на молниеносное уничтожение советских войск прикрытия и на срыв мобилизации главных военных сил Советского государства, что должно было, по его мнению, привести к скорому завершению войны. Поэтому одной из первоочередных задач правительства СССР было быстрое проведение мобилизации.

22 июня 1941 г. правительство объявило мобилизацию в 14 военных округах. Сразу же после объявления мобилизации в Ленинграде и области были развернуты сотни мобилизационных пунктов. Предстояло в самый короткий срок строго по плану отмобилизовать и отправить к месту формирования новых частей десятки тысяч людей, тысячи автомашин, лошадей, повозок и т. д. Успех мобилизации зависел от быстрого оповещения и аккуратной явки мобилизуемых на сборные пункты, от четкой работы военкоматов и железнодорожного транспорта.

В мобилизационную работу сразу же включились все партийные и советские организации города. Под руководством военных отделов райкомов (военные отделы при комитетах партии были созданы после XVIII съезда) первичные партийные организации проверяли, насколько точно и своевременно администрация предприятий и учреждений выполняла мобилизационные планы, помогали отправлять мобилизованных, устраивать на работу и материально обеспечивать их семьи, заменять ушедших на фронт новыми рабочими и служащими. По решению Ленинградского областного и городского комитетов ВКП(б) руководящие партийные, советские работники и большинство работников райкомов партии и райисполкомов были прикреплены к военкоматам, мобилизационным пунктам и вокзалам⁶.

Мобилизация проходила организованно, в обстановке высокого патриотического подъема. На всех предприятиях и в учреждениях прошли многотысячные митинги трудящихся. После митингов тысячи рабочих и служащих обращались с требованием записать их добровольцами в Красную Армию. В первых рядах были коммунисты, комсомольцы, ветераны борьбы с иностранными интервентами в 1918—1920 годах. В течение первых же дней войны в военкомат Выборгского района поступило 2 030 заявлений, в том числе 888 от женщин⁷.

Уже через 2 часа после объявления мобилизации, не ожидая вызова военкомата, на мобилизационные пункты Московского района Ленинграда явился 91% военнообязанных, через 4 часа этот процент достиг 96,5, а через 6 часов — 98,2⁸. На мобилизационные пункты явились также тысячи людей, не подлежащих мобилизации. Все они хотели быть зачисленными в ряды Красной Армии.

Сложившаяся на фронте напряженная обстановка потребовала вскоре дополнительной мобилизации, еще более широкой, чем первая. К 15 августа 1941 г. было дополнительно призвано 130% рядового и 62% командного состава по отношению к числу мобилизованных первоначально⁹. Так же быстро и организованно проходила мобилизация по всей стране. Расчеты врага на срыв мобилизации Советского государства потерпели крах.

⁶ Ленинградский партийный архив (ЛПА), ф. 25, оп. 12, ед. хр. 15, л. 2.

⁷ Там же, ф. 2, оп. 3, ед. хр. 108, л. 7.

⁸ Там же, л. 3.

⁹ Там же, ф. 25, оп. 12, ед. хр. 13, л. 258.

Сплоченно и оперативно действовала партийная организация города в период мобилизации, быстро откликнулись коммунисты и все трудящиеся на ее призывы. 160-тысячное народное ополчение было сформировано в течение 7—8 дней; мобилизация 3 тыс. коммунистов политбойцами на фронт была проведена в течение 3 дней; мобилизация 600 артиллеристов для Гатчинского укрепленного района — в течение одной ночи; мобилизация 500 коммунистов в резерв главного командования — в течение одного дня¹¹. В последующем на всем протяжении войны внимание Ленинградской партийной организации постоянно было приковано к мобилизационной работе.

Беззаветную преданность советской Родине показали в дни мобилизации комсомольцы Ленинграда. Все комсомольцы, способные носить оружие, подали заявление о добровольном вступлении в ряды Красной Армии. Среди них было много девушек. Только в один Московский райком ВЛКСМ поступило 5 553 заявления от комсомолок. 2 тыс. девушек были отправлены на фронт¹². В полном составе ушли добровольно на фронт комсомольские организации Ленинградского техникума общественного питания, обувного техникума, макаронной фабрики, завода «Нефтеприбор» и большинство комсомольцев многих других предприятий и учреждений¹³. Только в течение первых месяцев войны Ленинградская комсомольская организация послала в ряды действующих частей Советской Армии и Военно-Морского Флота 146 тыс. комсомольцев¹⁴. В дни проведения мобилизации свыше 100 тыс. комсомольцев помогало работе военкоматов по отправке мобилизованных в части, проведению агитации на мобилизационных пунктах и вокзалах¹⁵.

Ленинградская партийная организация не ограничивалась активным участием в проведении общегражданских мобилизаций военнообязанных. Уже в первые месяцы войны горком ВКП(б) провел 11 партийных мобилизаций. В армию было призвано свыше 12 тыс. коммунистов из партийного актива¹⁶. Все они были направлены в части Ленинградского фронта в качестве политбойцов и политработников и сыграли большую роль в сплочении воинских частей и подразделений, в повышении их стойкости и упорства в бою. В числе коммунистов, мобилизованных в армию и флот, были секретари горкомов и райкомов партии, заведующие отделами и инструкторы горкомов и райкомов, парторги ЦК на крупных предприятиях, депутаты Верховных Советов СССР и РСФСР, директора и секретари партийных комитетов предприятий, высших учебных заведений, преподаватели, инженеры, передовые рабочие. Секретарь обкома и горкома партии А. А. Жданов, секретари горкома А. А. Кузнецов и Я. Ф. Капустин, секретарь обкома Т. Ф. Штыков, председатель облисполкома Н. С. Соловьев были назначены членами Военного Совета фронта, секретари обкома А. П. Смирнов и Г. Х. Бумагин — членами Военных Советов армий, секретарь горкома А. Д. Вербицкий — членом Военного Совета Краснознаменного Балтийского флота¹⁷. На фронт ушла подавляющая часть партийного актива предприятий и учреждений Ленинграда. Из 248 секретарей первичных партийных организаций Московского района 132 вступили в ряды армии и флота в первые же дни войны¹⁸. Всего в Действующую армию и флот ушло 1 142 секретаря партийных организаций Ленинграда. В ряды армии и флота влились почти все заместители секретарей партийных организаций, секретари цеховых парторганизаций,

¹¹ Там же, ф. 24, оп. 12, ед. хр. 97, л. 92.

¹² Там же, ф. 415, оп. 3, ед. хр. 1144, л. 28.

¹³ Там же, ф.-к 598, оп. 3 б, ед. хр. 2, л. 4.

¹⁴ Там же, л. 2.

¹⁵ Там же.

¹⁶ А. А. Кузнецов. Большевики Ленинграда на защите родного города. «Партийное строительство». 1945, № 9—10, стр. 55.

¹⁷ АМО, ф. 217, оп. 33419, д. 1, л. 117.

¹⁸ ЛПА, ф. 415, оп. 2, ед. хр. 94, л. 6.

члены партийных комитетов и партийных бюро. С Кировского завода ушло на фронт полторы тысячи коммунистов, в том числе 3 члена парткома, 15 секретарей цеховых парторганизаций, 8 председателей цехкомов, 7 комсоргов цехов¹⁹. Из 130 членов цеховых партийных бюро завода «Большевик» 70 с оружием в руках сражались на фронте, на заводе имени Ленина из 82 членов цеховых партийных бюро на фронт ушло 52, на писчебумажной фабрике имени Володарского остался один из 7 членов партийного комитета. Так было на всех предприятиях Ленинграда. Из 10 403 коммунистов Невского района Ленинграда в армию и флот было призвано в первые три месяца войны 4 215 коммунистов²⁰. Всего за время войны Ленинградская партийная организация дала фронту около 70 тыс. коммунистов²¹ и 185 тыс. комсомольцев²², причем основная масса была мобилизована в первые три месяца войны.

Враг быстро приближался к жизненно важным центрам страны. Коммунисты первыми приняли на себя удар фашистских захватчиков. Мужественно и самоотверженно защищали они родные города, фабрики, заводы, колхозы. Однако в самом проведении мобилизаций партийных кадров имелся ряд серьезных недостатков. Партийным мобилизациям подвергся в первую очередь партийный, советский и хозяйственный актив, то есть коммунисты, которых можно было в течение короткого срока подготовить в военном отношении и затем использовать в качестве командиров и политработников действующих частей. Между тем большинство из них направляли рядовыми, так называемыми политбойцами, что сужало резервь командного и политического состава армии и флота²³. Серьезный недостаток заключался и в том, что многие районные комитеты партии и районные военные комиссариаты проводили мобилизации огульно, не учитывая интересов промышленности. Из ряда предприятий было мобилизовано в армию, ушло в народное ополчение, в истребительные и партизанские отряды большинство специалистов и квалифицированных рабочих. На заводах Карбюраторном, «Комсомолец» и многих других в некоторых цехах не осталось ни одного коммуниста и высококвалифицированного рабочего. Многие предприятия из-за этого некоторое время не выполняли плана выпуска оборонной продукции, которую им предстояло освоить²⁴. Администрация и партийные организации многих ленинградских предприятий обращались в городской комитет партии и в Военный Совет фронта с просьбой освободить от мобилизации квалифицированные кадры рабочих и инженерно-технический персонал, необходимые для выполнения фронтовых заказов²⁵. Кроме того, обнаружилось, что районные комитеты партии плохо знали людей, особенно рядовых работников, поэтому было допущено немало ошибок при подборе и выдвижении новых кадров на руководящую работу взамен ушедших в армию. Часть новых партийных и хозяйственных руководителей оказалась непригодной, и ее пришлось заменить.

В первые же дни войны обстановка, сложившаяся на фронте, создала серьезную угрозу Ленинграду. Ввиду этого городской комитет ВКП(б) и Военный Совет Ленинградского фронта приняли ряд чрезвычайных мер для защиты города. В ответ на обращение горкома партии и Военного Совета о срочном формировании стотысячного ленинградского народного ополчения в первичные партийные организации и районные комитеты партии стали непрерывным потоком поступать тысячи заявле-

¹⁹ Там же, ф. 1012, оп. 3, ед. хр. 30, л. 25.

²⁰ Там же, ф. 5, оп. 3, ед. хр. 114, лл. 47, 49—50.

²¹ А. А. Кузнецов. Указ. соч., стр. 55.

²² ЛПА, ф. 24, оп. 12, ед. хр. 97, л. 91.

²³ Центральный партийный архив, ф. 88, оп. 1, ед. хр. 960, лл. 24—25.

²⁴ Там же, ф. 415, оп. 2, ед. хр. 94, л. 8.

²⁵ АМО, ф. 183, оп. 12948, д. 3, л. 1.

ний ленинградцев с просьбой о зачислении в ополчение. Рабочие, служащие, инженеры, ученые, артисты — все, кто способен был носить оружие, вступали в ополчение, вступали целыми коллективами и семьями.

Партийные организации предприятий и учреждений круглые сутки рассматривали заявления добровольцев. Районные комитеты партии в эти дни превратились в штабы формирования полков и дивизий народного ополчения. В первый же день, 30 июня 1941 г., было отобрано 10 890 добровольцев, 6 июля ополчение уже насчитывало 97 тыс. человек, а 7 июля формирование народного ополчения было в основном закончено. В его ряды вступило 160 тыс. человек, из них 32 тыс. женщин²⁶.

Большой была партийная и комсомольская прослойка ополчения: в него ушло 20 тыс. коммунистов и 18 тыс. комсомольцев²⁷. В 1-й дивизии народного ополчения партийно-комсомольская прослойка составляла 30%, во 2-й дивизии — 50%²⁸.

Части народного ополчения комплектовались по производственному принципу. На крупных предприятиях создавался полк, на небольших — батальон (или рота). Производственный принцип придавал частям и подразделениям народного ополчения большую сплоченность, обеспечивая стойкость и упорство в бою. Из ленинградских ополченцев было сформировано 10 дивизий, 16 отдельных артиллерийско-пулеметных батальонов, несколько маршевых батальонов и 7 партизанских полков²⁹. Партийные организации почти полностью обеспечили их командным и политическим составом из командиров запаса. Командиром одного из батальонов народного ополчения Кировского завода стал потомственный путиловец мастер И. С. Глазков, который в период гражданской войны и иностранной интервенции командовал ротой и за боевые заслуги был награжден орденом Красного Знамени; командиром батальона стал также старый путиловец, паровозный механик В. О. Цилосани, командовавший в 1918 г. первым стрелковым полком Путиловского завода³⁰. В политотдел дивизии народного ополчения Московской заставы вошли члены бюро райкома партии В. А. Калабашкин и А. Б. Тихвинский, секретари партийных бюро и директора предприятий П. К. Булычев, А. А. Гусев, Я. М. Дворян, Г. И. Терновой³¹; Володарский районный комитет партии полностью укомплектовал дивизию командным и политическим составом³².

Партийные организации не только формировали народное ополчение, но и снаряжали его. Фабрики и заводы города сверх производственной программы, за счет мобилизации внутренних ресурсов день и ночь производили для народного ополчения оружие, обмундирование и снаряжение, которого не было в достаточном количестве у штаба фронта³³. Оборонные заводы давали ополчению оружие, боевую технику, боеприпасы; обувные фабрики изготавливали сапоги, вещевые мешки, патронташи, гранатные сумки, подсумки, сумки для флагов, поясные ремни и т. п.; швейные фабрики шили обмундирование; Вагоноремонтный завод имени Егорова изготавливал походные кухни, миски, котелки, саперные лопаты, кирки, топоры. Около 30 различных предприятий было кооперировано для выполнения сложных военных заказов³⁴. Был такой момент, когда все заводы и фабрики Ленинграда работали на оснащение дивизий народного ополчения.

Подразделения народного ополчения сразу же после формирования приступали к изучению военного дела; на окраинах города, в парках, на

²⁶ А. А. Кузнецов. Указ. соч., стр. 55.

²⁷ ЛПА, ф. 25, оп. 12, ед. хр. 13, л. 259.

²⁸ АМО, ф. 85 сд., оп. 480827, л. 1, л. 9.

²⁹ ЛПА, ф. 25, оп. 12, ед. хр. 13, л. 259.

³⁰ Газета «На защиту Ленинграда», 8 июля 1941 года.

³¹ ЛПА, ф. 415, оп. 3, ед. хр. 1144, л. 7.

³² Там же, ф. 25, оп. 12, ед. хр. 15, л. 6.

³³ Там же, ф. 24, оп. 12, ед. хр. 97, л. 89.

³⁴ Там же, ф. 415, оп. 2, ед. хр. 94, л. 5.

пустырях с утра до ночи бойцы ополчения учились обращению с винтовкой, пулеметом, минометом, гранатой, самоокапыванию, маскировке. Представители штаба Ленинградского фронта знакомили командиров и рядовых ополченцев с боевым опытом наших войск, с тактикой противника, с его методами борьбы. Учиться долго не пришлось: враг рвался к Ленинграду, и бойцы народного ополчения доучивались в бою.

12—15 июля дивизии народного ополчения отправлялись на фронт. В эти дни на фабриках, заводах и в частях ополчения прошли митинги. Старые рабочие Кировского завода обратились к воинам Ленинградской армии народного ополчения с письмом:

«Будьте стойкими и храбрыми в бою, умножайте славные традиции питерских рабочих, будьте достойными сынами великого города Ленина! Не жалейте жизни своей в боях за свободу, за честь, за Родину!

Старые путиловцы, дравшиеся под Пулковом, Псковом, Орлом и Варшавой, всегда сохраняли в боях революционный дух, выдержку и дисциплину. Мы уверены, что и вы будете крепить советскую воинскую дисциплину, явите пример бесстрашия, ненависти и отваги, пример доблестного воина великого социалистического государства»³⁵.

Кировцы заверяли своих сыновей и товарищей, уходивших на фронт, что их станки будут работать на полную мощность, что они будут ковать оружие для разгрома врага.

14 июля дивизия народного ополчения Московского района была отправлена на фронт. В тот же день она вступила в бой. Бойцы и командиры дивизии показали исключительную отвагу в борьбе с превосходящими силами противника. Однако сказывалась слабая тактическая подготовка ополченцев и недостаточная боевая сколоченность подразделений. Ополченцы несли большие потери, но упорно защищали важный рубеж, враг здесь был остановлен. 4-я дивизия народного ополчения Выборгского района вступила в бой на Пулковских высотах, на ближних подступах к Ленинграду. Бои носили кровопролитный, ожесточенный характер. Защитники Ленинграда умирали, но не отступали. Гитлеровцы несли большие потери и в конце концов были остановлены и вынуждены перейти к обороне на этом участке фронта. В боях на Пулковских высотах погибли многие бойцы и командиры Выборгской дивизии, в их числе депутат Верховного Совета РСФСР А. А. Сергеев, парторг ЦК ВКП(б) на оборонном заводе Я. Г. Цвик, секретарь райкома ВКП(б) Н. А. Смирнов, секретарь партийного бюро Лесотехнической академии И. П. Максимов, заместитель секретаря партийного комитета завода имени Карла Маркса П. Т. Ермаченко, работница оборонного завода, командир санитарной дружины Л. И. Дегтярева³⁶.

С момента отправки дивизий народного ополчения на фронт между ними и трудящимися Ленинграда установилась тесная связь. Лучшей формой этой связи был обмен делегациями. За год, начиная с июля 1941 г., Московский район направил в свою дивизию 70 делегаций, в составе которых было около 900 человек³⁷. Делегации привозили на фронт письма, подарки, воодушевляли бойцов. Рабочие делегации и бойцы брали на себя взаимные обязательства.

В сверхурочное время коллективы ленинградских предприятий строили для ополчения и войск Ленинградского фронта бронепоезда, бронеплощадки, бронекатеры. 15 октября 1941 г. рабочие Металлического завода имени Сталина передали командованию Ленинградского фронта построенный, вооруженный и укомплектованный ими бронепоезд, 5 ноября комсомольцы и молодежь заводов «Большевик», Вагоноремонтного имени Кагановича и Ленинградской железной дороги передали фронту бро-

³⁵ «На защиту Ленинграда», 11 июля 1941 года.

³⁶ ЛПА, ф. 2, оп. 3, ед. хр. 108, л. 9.

³⁷ Г. Бадаев. Фронт и тыл — одно целое. «Пропаганда и агитация», 1942. № 13, стр. 17.

непоезд «Б-62», 7 ноября рабочие-железнодорожники варшавского отделения Ленинградской железной дороги передали воинам бронепоезд «Народный мститель»³⁸.

Тяжелая военная обстановка на подступах к Ленинграду требовала полной готовности к возможным боям непосредственно в городе, на улицах Ленинграда. Для его обороны были созданы Штаб внутренней обороны и Совет обороны города. В Совет обороны вошли: командующий Ленинградской армией народного ополчения генерал Субботин, член Военного Совета Армии народного ополчения Л. М. Антюфеев, секретари городского комитета партии А. А. Кузнецов и Я. Ф. Капустин, председатель Ленинградского городского исполнительного комитета П. С. Попков. Штаб внутренней обороны работал под руководством городского комитета ВКП(б) и Исполнительного комитета Ленинградского Совета депутатов трудящихся, в оперативном отношении он подчинялся Военному Совету фронта. Были созданы районные штабы обороны в составе секретаря РК ВКП(б), председателя районного исполнительного комитета, районного военного комиссара, начальника районного отдела НКВД. В помощь районным штабам на каждом предприятии и в учреждении были образованы тройки в составе директора, секретаря партийной организации, председателя завкома.

13 июля городской комитет партии вынес решение создать на всех предприятиях из оставшихся в городе (после мобилизации и эвакуации) рабочих и служащих рабочие отряды, провести их военную подготовку. В отряды влились все коммунисты и комсомольцы, способные носить оружие. В конце июля военным обучением в Ленинграде было охвачено 102 тыс. человек. В одном лишь Московском районе рабочие отряды были созданы на 142 предприятиях и в учреждениях и насчитывали в своем составе 12 883 рядовых, 678 младших командиров и 391 старшего и среднего командира. На крупных предприятиях рабочие отряды составляли отдельные боевые единицы. Так, на заводе имени Ленина отряд состоял из 1 500 человек, на заводе «Большевик» — из 1 200. В рабочих отрядах, кроме стрелковых подразделений, были пулеметные, минометные, артиллерийские, истребители танков и саперные. Вскоре рабочие отряды были сведены в 79 батальонов с четкой воинской структурой и стали резервом народного ополчения, в любой час готовым встать на защиту города. Рабочие батальоны двух прифронтовых районов — Московского и Кировского — были самыми крупными и наиболее боеспособными. Они перешли на казарменное положение (с отрывом от производства), имели на вооружении пушки, пулеметы, автоматы, винтовки. В ноябре 1941 г., когда потребовала военная обстановка, некоторые рабочие батальоны ушли на фронт³⁹.

Внутренняя оборона Ленинграда делилась на секторы, каждый из секторов — на оборонные участки. В городе было построено 4 126 дотов и дзотов, 17 тыс. амбразур в зданиях, свыше 30 км ходов сообщений, 25 км баррикад, противотанковые и другие оборонительные сооружения⁴⁰. За каждым рабочим батальоном закреплялся определенный оборонный участок. Здесь подразделения батальона проходили боевую подготовку, совершенствовались оборону, строили доты, дзоты и т. п. Каждый боец знал свою амбразуру, свой сектор наблюдения и обстрела, ориентиры, расстояние к ним, пути подхода и пр. На этих оборонительных рубежах рабочие батальоны должны были встретить врага в случае, если он прорвется в город.

³⁸ АМО, ф. 217, оп. 33419, д. 1, л. 164; д. 3, л. 41, оп. 33885; д. 2, л. 92

³⁹ ЛПА, ф. 25, оп. 12, ед. хр. 11, л. 2; ф. 415, оп. 2, ед. хр. 29, л. 21; ф. 24, оп. 12, ед. хр. 67, л. 13.

⁴⁰ Там же, ф. 25, оп. 12, ед. хр. 13, л. 262.

Опыт войны показал, что сила обороны городов и крупных населенных пунктов состояла главным образом в системе пулеметно-артиллерийского огня. Поэтому весной 1943 г. ряд рабочих батальонов был переформирован в артиллерийско-пулеметные и автоматные по образцу батальонов Советской Армии. Так возникли 14 отдельных артиллерийско-пулеметных и 38 отдельных автоматных батальонов, 1 отдельный артиллерийский дивизион, 1 отдельная танковая рота, 5 рот связи, 5 саперных рот, 5 химических взводов⁴¹.

В короткий срок коллективы заводов сверх плана изготовили для рабочих отрядов винтовки, пулеметы, автоматы, пушки, гранаты и бутылки с горючей смесью. Для вооружения рабочих отрядов население и общественные организации Ленинграда сдали 10 036 охотничьих ружей, 9 961 малокалиберную винтовку, 2 829 учебных винтовок, которые были быстро переделаны в боевые. За 2 дня население, главным образом школьники, собрало несколько сот тысяч пустых бутылок для горючей жидкости⁴². Ежедневно после напряженного рабочего дня в цехах бойцы и командиры рабочих батальонов собирались на своем рубеже обороны. В течение 2—3 часов они изучали военное дело с максимальным приближением к действительной обстановке возможных уличных боев — оборонительных и наступательных. Очень часто занятия проходили во время артиллерийского обстрела города противником, и тогда учебные занятия превращались в боевые. Неоднократно рабочие подразделения, возвращаясь с учебных занятий, несли раненых и убитых товарищей. Многие рабочие батальоны проводили учебно-тренировочные стрельбы из минометов и орудий по переднему краю противника, и наблюдатели фиксировали попадание снарядов и мин в расположение врага.

1 октября 1941 г. по решению Государственного Комитета Обороны в Ленинграде, как и во всем Советском Союзе, началось всеобщее военное обучение. В городе было открыто свыше 100 военно-учебных пунктов. Подготовка резервов в Ленинграде проходила в исключительно сложной обстановке. Особенно тяжело было в блокадную зиму 1941—1942 года. Многие бойцы всеобща из-за болезни и голода не могли посещать занятий. Почти половина командного состава военноучебных пунктов была больна от недоедания. Часто ослабевших бойцов и командиров вели с занятий под руки или несли на носилках; были случаи, когда их принесли уже мертвыми. Боевая подготовка всеобща проходила при непрерывных артиллерийских обстрелах и воздушных бомбардировках. В 1941—1942 гг. во время занятий всеобща погибло более 40 бойцов и командиров⁴³. Но подготовка резервов не прекращалась ни на один день. С 1 октября 1941 г. по март 1944 г. на военно-учебных пунктах Ленинграда было подготовлено около 112 тыс. человек, в том числе около 20 тыс. женщин⁴⁴.

Партийные, советские и хозяйственные руководители одновременно возглавляли и оборонную работу, а в случае прорыва противника в город должны были стать и боевыми руководителями. Ввиду этого городской комитет партии постановил организовать военную подготовку партийно-хозяйственного актива. В основу программы легло изучение тактики уличного боя. Летом 1942 г. военному делу обучалось 5 590 руководящих партийных и хозяйственных работников Ленинграда. Кроме того, на каждом предприятии партийный и инженерно-технический состав систематически повышал свои военные знания. Например, на Машиностроительном заводе имени Ленина был организован 1 взвод из 31 секретаря цеховых партийных организаций и 2 взвода из 87 начальников цехов, отделов и их заместителей⁴⁵.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же, ф. 24, оп. 12, ед. хр. 99, л. 70.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же, ф. 25, оп. 12, ед. хр. 13, л. 95.

⁴⁵ Там же, ед. хр. 69, л. 36; ф. 5, оп. 3, ед. хр. 832, л. 16.

По инициативе комсомола перед молодежью ленинградских предприятий, изготовлявших вооружение, была поставлена задача овладеть тем видом оружия, которое выпускал данный завод. Были созданы кружки и курсы артиллеристов, танкистов, минометчиков, пулеметчиков, автоматчиков. В одном лишь Московском районе работало около 100 таких кружков. На Кировском заводе на курсах танкистов обучалось свыше 200 человек⁴⁶. Отправленная в мае 1942 г. на фронт с завода одна из танковых рот была полностью укомплектована танкистами-кировцами. Среди них были представители различных специальностей танкостроителей — от инженера-конструктора В. Ковалева до сборщика моторов И. Крыленко. Эта рота сражалась в составе 3-й гвардейской танковой бригады Красной Армии и показала образцы мужества и героизма⁴⁷.

Большую роль в военном обучении трудящихся сыграли оборонные общественные организации. Осоавиахим в годы войны подготовил 1 436 тыс. ленинградцев к противовоздушной обороне, 315 тыс. бойцов и 166 тыс. человек начальствующего состава групп самозащиты, 104 328 стрелков, 21 696 автоматчиков, 5 тыс. истребителей танков, 10 356 пулеметчиков, 1 787 минометчиков, 2 225 радистов и других специалистов военного дела⁴⁸. Ленинградское общество Красного Креста обучило 11 тыс. медицинских сестер, 21 825 санитарных дружинниц и 845 тыс. значкистов ГСО. 42 129 подготовленных Красным Крестом накануне и в период войны медико-санитарных работников ушло на фронт, 3 489 — в систему местной противовоздушной обороны, 21 132 — в госпитали, 51 133 — на строительство оборонительных сооружений. В период блокады в Ленинграде было развернуто 4 тыс. санитарных постов, оказавших первую помощь в 41 517 случаях. Дружинницы патрулировали по улицам города, помогая пострадавшим при артиллерийских обстрелах и воздушных бомбардировках. Зимой 1941—1942 г. ленинградская организация Красного Креста произвела обследование многих жилых зданий города, выявив при этом 38 тыс. больных, за которыми был налажен уход на дому⁴⁹.

Обороне города, военной подготовке населения, повышению боевой готовности рабочих формирований отводили главное место в своей работе партийные организации Ленинграда. Эти вопросы неоднократно обсуждались городским комитетом, районными комитетами и первичными организациями ВКП(б). Вот, например, перечень вопросов, обсуждавшихся на заседаниях партийного бюро и на партийных собраниях завода «Электросила» имени Кирова в 1942 г.: 13 февраля и 10 сентября — о состоянии противовоздушной обороны завода, 17 сентября — о военном обучении коммунистов, 3 октября — о военной подготовке рабочей роты, 23 октября — о состоянии военной учебы и дисциплины в рабочей роте⁵⁰. Партийная организация Кировского завода 5 июня 1942 г. обсуждала постановление Военного Совета фронта об организации работ на оборонительных рубежах, 15 июня — вопрос о недостатках в противовоздушной обороне завода, 17 июня — о готовности жилых домов завода к противовоздушной и противохимической обороне, 29 июля — об уходе за оружием и его хранении в 4-й роте рабочего батальона, 24 ноября — о переучете военнообязанных, 31 ноября — о командно-политическом составе рабочих батальона завода⁵¹.

⁴⁶ Там же, ф.-к 398, ед. хр. 300, лл. 18, 19; ф.-к 598, оп. 36, ед. хр. 2, л. 64.

⁴⁷ «Красная звезда», 13 мая 1942 года.

⁴⁸ ЛПА, ф. 25, оп. 12, ед. хр. 13, лл. 107, 272.

⁴⁹ Там же, ед. хр. 13, лл. 276, 277.

⁵⁰ Там же, ф. 2071, оп. 2, ед. хр. 26, лл. 1, 12, 13, 14, 15.

⁵¹ Там же, ф. 1012, оп. 3, ед. хр. 70, лл. 28, 42, 56, 70, 73, 74.

Противник забрасывал в Ленинград и область десантные отряды, группы диверсантов, шпионов, распространителей провокационных слухов.

Для охраны тыла и борьбы с фашистскими агентами по решению городского комитета партии в июле—августе 1941 г. в Ленинграде было сформировано свыше 90 истребительных батальонов из добровольцев⁵². В июле большинство истребительных батальонов (общей численностью свыше 19 тыс. бойцов) было отправлено на фронт и вступило в бой с противником⁵³. Остальные батальоны остались в городе и, находясь в постоянной боевой готовности, несли патрульную службу, охраняли предприятия и важные объекты⁵⁴.

Ленинградский городской комитет ВЛКСМ создал Комсомольский полк революционного порядка, состоявший из учащейся и рабочей молодежи. Бойцы этого полка после работы на производстве патрулировали по городу, охраняли особо важные объекты. Только в первые 10 месяцев войны они задержали 12 653 нарушителей революционного порядка и общественной безопасности⁵⁵. На фабриках и заводах создавались специальные комсомольские отряды для охраны предприятий и важных объектов района. Так, комсомольская организация Красногвардейского района образовала из заводской молодежи отряд в 150 человек для охраны железнодорожного пути, отряд в 90 человек для охраны вокзала и отряд в 150 человек для борьбы с вражеской сигнализацией⁵⁶. Во всех районах города из учащейся и рабочей молодежи были сформированы группы разведчиков и связистов в помощь районным отделам НКВД. Вместе с тем районные комитеты комсомола ежедневно выделяли в помощь милиции 50—60 комсомольцев и пионеров для проверки светомаскировки и других мероприятий⁵⁷.

С первого дня Отечественной войны Ленинградский городской комитет ВКП(б) и Исполнительный комитет Ленинградского Совета депутатов трудящихся мобилизовали коммунистов, все население города на укрепление противовоздушной, противохимической и противопожарной обороны. Все команды и группы противовоздушной обороны, существовавшие до войны, были немедленно переведены на боевое положение. Для ликвидации последствий воздушных налетов были сформированы два аварийно-восстановительных полка и несколько батальонов и рот.

В течение нескольких дней все подвальные помещения в городе были оборудованы под бомбоубежища. На улицах, в садах и скверах, на заводских дворах были вырыты щели для укрытия людей во время воздушных налетов. В течение короткого срока ленинградцы были обучены правилам поведения во время воздушных тревог. Все эти мероприятия обеспечили с первых же дней войны порядок и дисциплину; воздушные налеты и артиллерийские обстрелы не вызывали паники.

Группы противовоздушной самозащиты были переформированы и усилены, в их состав военные комиссариаты включили несколько сот тысяч жителей города, главным образом женщин. Для оперативного руководства группами самозащиты в кварталах города создали 508 штабов МПВО⁵⁸.

В сентябре 1941 г., когда враг подвергал город особенно сильным и разрушительным воздушным бомбардировкам и артиллерийским обстрелам, городской комитет ВЛКСМ создал противопожарный полк из учащейся и рабочей молодежи. 1 500 бойцов этого полка, находившиеся на

⁵² А. А. Кузнецов. Указ. соч., стр. 55.

⁵³ ЛПА, ф. 25, оп. 12, ед. хр. 13, л. 269.

⁵⁴ Там же, ед. хр. 14, л. 7.

⁵⁵ Там же, ф.-к 598, оп. 36, ед. хр. 2, л. 87.

⁵⁶ Там же, ед. хр. 2, л. 88.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же, ф. 25, оп. 12, ед. хр. 65, л. 11.

казарменном положении, охраняли важнейшие объекты города, памятники архитектуры и искусства (Эрмитаж, Смольный, Таврический дворец и др.)⁵⁹. Районные комитеты комсомола, в свою очередь, создавали противопожарные батальоны и отряды.

Для усиления партийно-политической работы среди участников противовоздушной обороны по решению бюро городского комитета ВКП(б) был создан политический отдел частей МПВО, а в батальонах введены должности заместителей командиров по политической части. Политический отдел частей МПВО выпускал газету «Боец МПВО».

Все эти мероприятия значительно укрепили противовоздушную оборону города. Население, организованное в группы самозащиты, часто с риском для жизни спасало здания и сооружения. Только за два года войны группы самозащиты МПВО потушили 16 тыс. пожаров — 86% пожаров, вспыхнувших в городе⁶⁰.

На формирования МПВО были возложены и восстановительные работы. Их силами были восстановлены в городе десятки школ и больниц, сотни жилых домов, проложено 7 км новых трамвайных путей, отремонтированы набережные рек и каналов, водопроводная и канализационная сеть. Вся эта сложная и тяжелая работа выполнялась в основном бойцами-женщинами, которые до войны не имели никакого опыта в строительных работах. Так, комсомолка Муравьева в совершенстве овладела плотничьим делом и обучила ему многих других женщин; под ее руководством успешно работала бригада женщин-плотников. Счетовод Сезунова стала кровельщиком 4-го разряда, продавщица Белякова — водопроводчиком⁶¹.

Верховный Совет СССР высоко оценил боевые заслуги ленинградской МПВО, наградив ее орденом Красного Знамени. Сотни бойцов и командиров были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Гигантскую работу проделали трудящиеся Ленинграда и Ленинградской области для строительства оборонительных рубежей, укрепленных районов и узлов сопротивления вокруг Ленинграда. Строительством укрепленной полосы вокруг города руководила созданная при городском комитете ВКП(б), областном и городском исполнительных комитетах Советов депутатов трудящихся комиссия по оборонительным сооружениям под председательством секретаря городского комитета партии А. А. Кузнецова. В состав комиссии наряду с другими входили академики Б. Г. Галеркин и Н. Н. Семенов, в ее работах участвовали академики А. А. Байков, А. Ф. Иоффе, А. Н. Крылов, профессора Б. Е. Воробьев, А. А. Морозов, М. А. Шателен и другие⁶².

По призыву областного и городского комитетов партии в июле и августе 1941 г. ежедневно до полумиллиона человек выходило на строительство оборонительных рубежей. Работы зачастую велись под артиллерийским обстрелом и бомбардировками с воздуха. Несмотря ни на какие трудности, в короткое время было сооружено несколько мощных оборонительных линий. От реки Шелони к Финскому заливу был возведен Лужский оборонительный рубеж. Второй рубеж обороны тянулся от реки Невы по реке Тосно к Финскому заливу. На ближних подступах к Ленинграду трудящиеся построили Тосненский, Колтушевский, Пулковский рубежи обороны, Гатчинский, Петергофский, Колпинский, Мгинский и другие укрепленные районы и узлы сопротивления. О масштабах произведенных работ дают представление следующие цифры. В относительно короткий срок было построено 700 км противотанковых рвов, сделано свыше 300 км лесных завалов, построено 5 тыс. дотов и дзотов, установлено 635 км проволочных заграждений⁶³. Однако некоторые из этих оборонительных ру-

⁵⁹ Там же, ф. 598, оп. 36, ед. хр. 2, л. 84.

⁶⁰ «Боец МПВО». 28 октября 1943 г.; ЛПА, ф. 24, оп. 12, ед. хр. 97, л. 102.

⁶¹ ЛПА, ф. 25, оп. 12, ед. хр. 13, л. 12.

⁶² АМО, ф. 217, оп. 33891, д. 1, л. 258.

⁶³ А. А. Кузнецов. Указ. соч., стр. 54—55.

бежей и укрепленных районов не были своевременно и в достаточной мере оснащены оружием и боевой техникой. Вследствие этого и ряда других причин войскам не удалось должным образом использовать их.

После того, как противник был остановлен на подступах к городу, были приняты дополнительные меры к укреплению обороны Ленинграда. На городских окраинах была создана мощная оборонительная полоса из 306 артиллерийских дотов и дзотов (из них 44 дота из тяжелой корабельной брони и 41 дот из железобетона), 655 пулеметных точек (из них 163 из тяжелой корабельной брони, 340 из танковой брони и 152 из железобетона), 958 окопов — каждый на стрелковое отделение, 176 км ходов сообщения, 81 км проволочных препятствий в 3—6 рядов⁶⁴. Были построены дополнительные укрепленные районы и узлы сопротивления, созданы противотанковые рвы большой протяженностью, эскарпы, оборудовано огромное количество огневых точек под орудия и пулеметы в каменных домах на окраинах города. Город стал мощным укрепленным районом.

С началом войны, особенно же с приближением фронта к Ленинграду, перед ленинградской промышленностью встала задача обеспечить защитников города оружием, боеприпасами и боевой техникой. В исключительно трудных условиях вражеской блокады все промышленные предприятия и артели перестроились на выпуск военной продукции. Ленинградские предприятия дали фронту свыше 12 тыс. пулеметов, 200 тыс. автоматов, 12 тыс. минометов, около 10 млн. снарядов и мин, сотни тысяч авиабомб, тысячи орудий, построили 407 и отремонтировали 550 боевых кораблей⁶⁵. Ограничимся здесь лишь этими цифрами. Партийное руководство промышленностью осажденного Ленинграда и эвакуацией части предприятий — тема отдельной статьи.

В связи с блокадой население города оказалось в невероятно трудных условиях. Особенно тяжелой была зима в 1941—1942 г., когда не хватало продовольствия, не было электроосвещения, топлива, не работали водопровод и канализационная система.

Решение правительства о подвозе продовольствия в Ленинград летом 1941 г. не было выполнено полностью из-за того, что в августе враг блокировал город. Имевшееся в городе продовольствие своевременно не рассредоточили, и врагу удалось в первые же дни блокады разбомбить одно из крупнейших в городе складских помещений — Бадаевские продовольственные склады. Это серьезно ухудшило продовольственное положение Ленинграда и фронта. В сентябре — ноябре 1941 г. нормы отпуска хлеба населению снижались четыре раза. С 20 ноября по 24 декабря они были особенно низкими: рабочие получали 250 граммов, служащие, иждивенцы и дети — 125 граммов хлеба в день. Почти полностью отсутствовали другие продовольственные товары. Начался голод.

Единственный путь сообщения осажденного города со страной проходил через Ладожское озеро. С 1 сентября по 7 декабря 1941 г. по воде на баржах в Ленинград было перевезено 45 тыс. т продовольствия и 6 600 т бензина⁶⁶. Зимой по решению городского комитета партии и Военного Совета фронта через Ладожское озеро была проложена ледовая трасса. Сооружение и использование ледовой трассы, осуществлявшиеся при непрерывных артиллерийских обстрелах и авиационных бомбардировках, являлись беспримерным в истории героизмом. Ледовая трасса создала коварные замыслы немецко-фашистского командования задуть Ленинград костлявой рукой голода, она спасла ленинградцев от гибели и не случайно была названа «дорогой жизни». Ледяная дорога позволила перебросить Ленинграду и фронту 354 200 т различных грузов, в том числе 268 400 т продовольствия⁶⁷. Это дало возможность с 25 декабря по-

⁶⁴ АМО, ф. 217, оп. 33885, д. 2, лл. 106—107.

⁶⁵ ЛПА, ф. 25, ед. хр. 4883, оп. 2, л. 114.

⁶⁶ АМО, ф. 217, оп. 33435, д. 4, л. 94.

⁶⁷ Там же, л. 97.

высить нормы отпуска хлеба рабочим до 350 граммов, служащим, иждивенцам и детям — до 200 граммов в день, а с 11 февраля 1942 г. — рабочим до 500 граммов, служащим — до 400, иждивенцам и детям — до 300 граммов⁶⁸. Было улучшено и продовольственное снабжение войск Ленинградского фронта.

Выполняя указания Центрального Комитета ВКП(б), Ленинградская партийная организация стала организатором и руководителем партизанского движения в оккупированных районах области. Уже в течение первых дней войны городской комитет партии сформировал 13 партизанских отрядов. 29 июня они были отправлены в тыл противника⁶⁹.

В первых числах июля враг вторгся в юго-западные районы Ленинградской области. 6 июля немецкие войска захватили город Остров, 8 июля Псков. Партийные организации Ленинграда и области усилили формирование партизанских отрядов, создание партизанских баз. В короткий срок Ленинградской партийной организацией были сформированы еще 7 партизанских полков и 67 отрядов⁷⁰. В них отбирали только добровольцев — коммунистов, комсомольцев, беспартийных. Партизанские отряды как и дивизии народного ополчения, полностью экипировались и вооружались организациями и предприятиями города. После соответствующей подготовки и принятия присяги партизанские полки и отряды в июле и августе были отправлены в тыл врага. Они стали основным ядром, вокруг которого быстро росли новые отряды партизан, ширилось партизанское движение.

Большую роль в развертывании массового партизанского движения сыграли ленинградские комсомольцы. Районные комитеты ВЛКСМ Ленинграда и области еще в первые месяцы войны направили в партизанские отряды и подпольные организации в тылу врага свыше 4 тыс. лучших комсомольцев. В 1941—1942 гг. на оккупированной территории Ленинградской области действовало более 20 комсомольских партизанских отрядов. За героические подвиги в тылу врага 326 комсомольцев — партизан Ленинградской области в 1942 г. были награждены орденами и медалями Советского Союза. Три воспитанника комсомола — секретарь Гдовского РК ВКП(б) Иван Никитин, заведующая учетом Лужского РК ВКП(б) Антонина Петрова и пулеметчик Михаил Харченко — получили звание Героя Советского Союза⁷¹.

На оккупированной территории было создано 125 подпольных партийных организаций, насчитывавших свыше 500 коммунистов. Для руководства подпольной работой областной комитет партии направил в тыл врага 68 работников. Летом 1942 г. были образованы подпольные партийные организации во всех оккупированных районах и кроме того 85 подпольных комсомольских организаций. Из числа районных работников в тылу врага осталось 88 секретарей РК и ГК ВКП(б), 29 председателей районных и городских Советов депутатов трудящихся⁷², 38 секретарей сельских райкомов ВКП(б) — руководителей партизанских отрядов — отдали свою жизнь в борьбе за Родину⁷³.

Для руководства партизанской борьбой Ленинградский областной комитет ВКП(б) создал штаб партизанского движения. Начальником штаба был назначен секретарь Ленинградского областного комитета партии М. Н. Никитин. В штаб входили опытные партийные и военные работники, в том числе начальник разведывательного отдела штаба фронта генерал П. П. Евстигнеев⁷⁴.

⁶⁸ А. А. Кузнецов. Указ. соч., стр. 57.

⁶⁹ ЛПА, ф. 25, оп. 12, ед. хр. 71, л. 2.

⁷⁰ Там же, ед. хр. 13, л. 92.

⁷¹ Там же, ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 6254, лл. 103—107.

⁷² Там же, оп. 2, ед. хр. 5305, л. 122; оп. 2в, ед. хр. 6254, л. 103.

⁷³ См. А. А. Кузнецов. Указ. соч., стр. 61.

⁷⁴ АМО, ф. 217, оп. 33419, д. 1, л. 66.

Штаб руководил боевой деятельностью партизанских отрядов и соединений, координировал их действия, снабжал оружием, боеприпасами, пополнял отряды людьми, обобщал опыт партизанской борьбы, пропагандировал лучшие тактические приемы борьбы, снабжал партизан газетами, листовками, литературой. Штаб издавал газеты «Ленинградский партизан» и «За Советскую Родину», которые распространялись среди партизан и населения оккупированных районов. Ленинградская партийная организация никогда не теряла связи с населением оккупированных районов. Через партизан и подпольные партийные группы она осуществляла влияние на массы, поддерживала в них веру в победу над врагом.

Силу партизанских ударов немецко-фашистские войска почувствовали уже в первые недели войны. Партизаны действовали на коммуникациях противника, взрывали железнодорожные и шоссейные мосты, пускали под откос вражеские эшелоны с боеприпасами, техникой и живой силой, нападали на немецкие гарнизоны. Партизаны оказывали помощь фронту и своей разведывательной работой.

Для более эффективных операций партизанские отряды объединялись в бригады. Уже осенью 1941 г. в оккупированных районах Ленинградской области действовали две такие бригады. В зоне действия 2-й партизанской бригады возник Партизанский край, охватывавший территорию четырех районов. В этом крае работали сельские Советы, колхозы, школы, клубы, больницы и другие советские учреждения, проводились все государственные поставки и продовольствие вывозилось за линию фронта. Население призывных возрастов мобилизовывалось, переходило через линию фронта и вступало в ряды Советской Армии. Из Партизанского края зимой 1942 г. партизаны доставили блокированному голодающему Ленинграду продовольственный обоз в 223 подводы.

Партийная организация была организатором и вдохновителем обороны Ленинграда. Коммунисты шли впереди трудящихся масс, всегда были на самых тяжелых и опасных участках. Вместе с трудящимися города коммунисты переживали все трудности, вместе с ними несли жертвы. За время блокады Ленинграда от воздушных бомбардировок, артиллерийских обстрелов и голода погибло 17 тыс. коммунистов. На одном лишь Кировском заводе было убито во время артиллерийских обстрелов и умерло от истощения 409 коммунистов⁷⁵.

В тяжелых условиях города-фронта коммунисты подавали пример стойкости, мужества и самопожертвования, прививали эти качества трудящимся города и войскам фронта. Авторитет партийных организаций еще более вырос. Лучшим показателем этого являлся приток рабочих и служащих в партию. За два года войны в ряды Ленинградской партийной организации вступило 30 940 человек. Приток в партию не прекращался и в самые трудные месяцы зимы 1941—1942 г.: в декабре 1941 г. было принято в партию 970 человек, в январе 1942 г. — 793, в феврале — 615, в марте — 728 человек⁷⁶.

Благодаря огромной организаторской работе коммунистов, героическим усилиям трудящихся Ленинграда и всей страны Красная Армия в жестоких боях отстояла город и разгромила врага.

⁷⁵ А. А. Кузнецов. Указ соч., стр. 61. ЛПА, ф. 1012, оп. 3, ед. хр. 67, л. 25.

⁷⁶ Я. Ф. Капустин. Работа первичных парторганизаций промышленных предприятий Ленинграда. «Пропаганда и агитация», 1943. № 13—14, стр. 11.